

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

М.А. Абрамова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА*

На основе материалов исследования, проведенного в 2006–2007 гг. в России (Республика Саха (Якутия)) и Республике Казахстан (в Восточно-Казахстанской области) проводится сравнительный анализ жизненных ориентиров молодежи России и Казахстана. Автор делает вывод, что молодежь двух стран находится под влиянием общих для государств тенденций современного развития, среди которых: усиление внутренней миграции, проблемы занятости молодежи в профессиональной сфере, трансформация системы ценностей, увеличение численности представителей тюркских этносов в составе населения, и имеет скорее схожие жизненные ориентиры, обусловленные как их общей многовековой историей, так и общими тенденциями современного социального развития.

Ключевые слова: *жизненные ориентиры, молодежь России и Казахстана, этническое самосознание, трансформация системы ценностей.*

Key words: *vital reference points, youth of Russia and Kazakhstan, ethnic consciousness, transformation of system of values.*

В постсоветский период произошло усиление значения этнического фактора в структуре самоидентификации, политизации народов бывшего СССР. Политические, экономические, социокультурные, этнодемографические процессы, происходившие в этот период на территориях всех бывших союзных республик СССР, обусловили особую ситуацию формирования молодого поколения. Что представляет собой эта молодежь? Чем отличаются молодые люди из разных республик, чье детство и юность пришлось на постсоветский период, и что общее в их жизненных приоритетах?

* Работа выполнена по проекту «Цивилизационные константы Внутренней Евразии: ценностные системы и мировоззренческие ориентиры» (совместный конкурс РГНФ и Министерства образования, науки и культуры МНР № 07–03–92203а/Г») и при поддержке РГНФ №гранта № 08–06–00613а.

Материалы исследования, которое было проведено в 2006–2007 гг. в России (Республика Саха (Якутия)) и Республике Казахстан (Восточно-Казахстанской области) социологами сектора этносоциальных исследований (рук. Ю.В. Попков) Института философии и права СО РАН совместно с группой исследователей из Семипалатинского государственного университета (Казахстан, рук. А.П. Коновалов), позволили сделать сравнительный анализ жизненных ориентиров молодежи в возрасте от 18 до 29 лет. Выборка квотная по полу (44 % мужчин, 56 % женщин в Якутии, 54 % мужчин и 46 % женщин в ВКО), по возрасту, по роду деятельности студенты средних и высших профессиональных заведений по 6 основным направлениям обучения: гуманитарное, естественное, техническое, искусство, экономическое, юридическое. Всего было опрошено 1320 человек: в Восточно-Казахстанской области 244 человека (60,2 % казахов, 39,8 % русских) и в России — 1076 (Республика Саха (Якутия) — 81,5 % якутов, 18,5 % русских).

Якутия (РС(Я) и Казахстан, как территории для проведения исследования, были выбраны не случайно. Общее для них — это две многочисленные этнические группы — тюркская (саха – якуты, казахи) и славянская (русские), этнически представленные в конце советского периода (1989 г.): в РС(Я) — 33,4 % и 50,3 % от всего населения, на территории Казахской ССР — 40,1 % и 37,4 % от всего населения соответственно. (Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан 1999: 11). Однако уже к 1999 г. на территории Казахстана и Якутии произошли изменения этнического состава населения, что привело к снижению удельного веса славянских этносов и возрастанию удельного веса тюркских этносов в составе населения, в том числе молодежи. Возможно, это обусловлено, в том числе и изменением политического статуса территорий: Казахстан стал независимым государством, Саха (Якутия) — полноправной республикой России. Политика суверенизации повлияла на рост этнического самосознания у представителей титульных этносов. Как отмечает С.П. Богданчиков по результатам социологического опроса школьников в Республике Казахстан, «выше всех других оценили значимость знания культуры своего народа представители казахского этноса» (Богданчиков 2007: 20). Результаты опроса молодежи, проведенного в рамках нашего исследования (см. табл. 1.), подтвердили полученные С.П. Богданчиковым результаты.

Для русских из Казахстана оказались более значимыми этническая идентификация, знание своего языка и культуры (72,2 %), чем для русских из Якутии (57,8 %). Эти результаты обуславливаются, по всей вероятности, отличием политических статусов двух групп на территориях проживания.

Среди основных тенденций трансформации российского сообщества, указанных в докладе института социологии РАН, можно выделить: влияние социокультурных факторов на усиление миграции по типу «село» — «город»; прямую зависимость отношения молодежи к жизни от своего материального положения; трансформацию системы ценностей, стремление к получению высшего образования. (Молодежь новой России... 2007: 7).

**Распределение ответов молодежи на вопрос
о необходимости осознания этнической идентификации,
знания языка и культуры своего народа, %**

Осознание национальной принадлежности, знание языка и культуры	Россия		Казахстан	
	Яку- ты	Рус- ские	Каза- хи	Рус- ские
Каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа	81,3	57,8	87,1	72,2
Важно осознавать свою национальную принадлежность, а знать язык, традиционную культуру народа не обязательно	9,8	13,6	8,8	14,4
Осознание человеком своей национальной принадлежности, знание национального языка и традиционной культуры сейчас не имеют особого значения	7,3	26,6	4,1	13,4

Схожие тенденции в этот период происходили и в Казахстане в 1990-е годы, как подчеркивает Н.И. Мустафаев, вследствие проблем в экономике Казахстана произошел рост объема внутренней миграции: «Детерминантами негативных тенденций в развитии социальной структуры в постсоветский период были экономический фактор (спад производства в 1991-1996 годах), безработица, миграция “село-город”, кризис системы ценностей в период модернизации, падение социальной сферы» (Мустафаев 2007).

По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, численность граждан в возрасте от 14 до 29 лет на начало 2003 г. составила 4,33 млн чел., или 29,1 % от общего количества населения. Большая часть (57,6 %) молодежи Казахстана проживает в городах. Численность городской молодежи составляет 2,397 млн чел., сельской — 1,932 млн чел. (Молодежь Казахстана 2007: 132–133). На протяжении последних 40 лет доля городской молодежи в общей численности возрастной группы 15–29 лет возрастает, что объясняется интенсивной миграцией молодежи из села в город (Ешпанова, Нысанбаев 2004).

На 1 января 2005 г. в Республике Саха (Якутия) молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет (включительно) составили 285,7 человек, или 30 % от общей численности населения республики. Наиболее многочисленна возрастная группа 14–19-летних — 114,9 тыс. человек, граждан в возрасте 20–24 года — 81,7 тыс., 25–30 лет — 89,1 тыс. человек. Наибольший удельный вес молодежи зарегистрирован в городах республики (О положении молодежи... 2006 год: 10). В целом данная картина характерна для всей России.

Соотношение населения Республики Саха (Якутия) по национальному составу в разрезе возрастных групп представлено двумя основными этническими группами республики — саха и русскими (см. табл. 2).

Таблица 2

Возрастная структура этнического состава населения РС (Я), 2002 г., %*

Националь- ность	Все насе- ление	В том числе в возрасте, лет						
		0–9	10– 19	20– 29	30– 39	40– 49	50– 59	60 и старше
Якуты	100	17,2	22,1	14,8	14,8	15,4	7,3	8,4
Русские	100	12,5	18,1	17,0	14,1	18,5	11,2	8,6
Украинцы	100	5,3	10,0	14,5	18,9	26,1	16,5	8,8
Эвенки	100	19,2	23,9	16,7	14,8	12,7	5,9	6,8
Эвены	100	19,0	22,6	17,3	14,7	11,9	7,2	7,4
Долганы	100	25,1	26,7	16,8	13,3	8,9	5,0	4,2
Юкагиры	100	19,5	23,0	17,0	14,1	13,1	7,1	6,2
Все население	100	14,5	19,6	15,8	14,9	17,4	9,4	8,3

*Источник: Возрастно-половой состав... 2004: 270; Национальный состав... 2004: 717–725.

Как мы видим, с уменьшением возраста, количество молодежи славянской группы по отношению к тюркской значительно сокращается. В целом же возрастная группа 0–29 лет у якутов составляла 54,1 %, у русских — 47,6 %. Возрастная структура этносов Казахстана существенно отличается (см. табл. 3).

Таблица 3

Возрастная структура этнического состава населения Казахстана, 1999 г., % *

Националь- ность	Все насе- ление	В том числе в возрасте, лет						
		0–9	10–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше
Казахи	100	22,0	21,9	17,6	16,3	10,7	5,4	6,1
Русские	100	11,6	17,8	14,4	13,7	15,7	9,8	17,0
Украинцы	100	8,3	12,0	12,1	14,6	14,8	13,5	24,7
Узбеки	100	25,6	21,8	16,9	15,1	9,3	5,0	6,3
Немцы	100	14,2	22,9	16,1	13,2	16,0	6,0	11,7
Татары	100	11,5	16,6	13,4	16,1	15,2	9,5	17,7
Уйгуры	100	20,5	20,8	17,1	17,0	11,1	6,0	7,5
Белорусы	100	8,4	11,3	11,5	16,7	13,3	15,0	23,8
Корейцы	100	12,4	18,9	15,3	12,7	18,4	10,1	12,1
Азербайджанцы	100	22,5	21,5	15,6	18,9	11,0	4,3	6,2
Турки	100	22,6	22,3	15,8	16,8	11,0	3,6	7,8
Всего	100	17,8	20,0	16,0	15,4	12,7	7,3	10,8

* Источник: Национальный состав... 2000: 13–16.

Дети, подростки и молодежь (0–29 лет) в структуре всего населения Казахстана составляют 53,8 %. Но у наиболее «молодых» тюркских этносов доля их выше: у узбеков — 64,3 %, казахов — 61,5 %, турок — 60,7 %, азербайджанцев — 59 %, у уйгур — 58,4 %. В то же время у славянских этносов доля молодежи существенно ниже: у русских — 43,8 %, украинцев — 32,4 %, у белорусов — 31,2 % (Мустафаев 2007).

Можно ожидать, что в среднесрочной перспективе в составе молодежи Казахстана будет возрастать численность представителей тюркских этносов и сокращаться численность славянских этносов в составе молодежи. Это обусловлено традициями многодетности у тюркских этносов. Естественный прирост городского населения значительно ниже, чем сельского, что обус-

ловлено негативным влиянием городских условий жизни на традиции многодетности, характерные для тюркских этносов. В этой связи необходимо осознавать, что при сохранении в дальнейшем притягательности жизни для молодежи в городских условиях и стабильном ограничении в семье количества детей по европейскому стандарту, демографические проблемы и для России, и для Казахстана станут более серьезными. Так, при нашем опросе 61,9 % русских респондентов и 51 % казахов из Казахстана ответили, что для них очень важно проживать именно в городе (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов молодежи о предпочитаемом типе поселения, %

Варианты ответа	Россия		Казахстан	
	Якуты	Русские	Казахи	Русские
Жить в городских условиях				
Очень важно	42,4	53,3	51,0	61,9
Не очень важно	51,0	39,2	45,6	32,0
Не важно	5,9	6,5	3,4	6,2
Жить в сельской местности				
Очень важно	5,9	5,0	15,0	12,4
Не очень важно	63,5	36,2	67,3	56,7
Не важно	28,5	54,3	17,7	30,9

В Республике Саха (Якутия) только 42,4 % якутов однозначно предпочитают городские условия жизни и только 5,9 % якутов и 5 % русских хотели бы жить в сельской местности. Больше патриотов села, как выяснилось, среди молодежи Казахстана (15 % казахов и 12,4 % русских). Мы предположили, что полученная картина может быть обусловлена проблемами занятости на селе. Так, по данным Института социологии РАН, в 2006 г. в России «половина сельской молодежи вообще не работает. Причем доля неработающих в этой группе велика даже среди тех, кому уже от 24 до 26 лет — 23 %. Среди сельчан младше 24 лет, эта доля уже больше половины» (Молодежь новой России 2007: 31).

В Казахстане сложилась не менее проблематичная картина. В 2004 г. «в стране каждый четвертый молодой человек ... в возрасте 16-24 лет — безработный и лишь каждый седьмой входит в категорию занятого населения» (Ешпанова, Нысанбаев 2004: 12), особенно велико число безработной молодежи на селе. В 16–19 лет таких 17,8 %, в 20–24 года уже 20,8 %. У мужчин этих возрастных групп уровень безработицы выше (19,3 % и 21 %), чем у женщин (16,5 % и 20,2 %). Особенно выделяется увеличение численности молодежи, нигде не работающей и не учащейся (Национальный отчет о человеческом развитии за 2000 год 2001: 8–12). В то же время большая часть молодежи — как казахстанской, так и российской — хотела бы иметь постоянную работу по своей профессии (см. табл. 5).

Распределение ответов молодежи о предпочитаемом типе занятости, %

	Молодежь			
	России		Казахстана	
	Якуты	Русские	Казахи	Русские
Иметь постоянную работу по своей профессии				
Очень важно	81,6	77,9	68,7	69,1
Не очень важно	16,2	19,6	25,2	24,7
Не важно	2,1	2,0	6,1	6,2
Не работать, заниматься воспитанием своих детей, любимыми делами				
Очень важно	11,3	14,1	21,8	19,6
Не очень важно	53,9	49,7	53,1	51,5
Не важно	33,6	33,7	25,2	28,9
Иметь собственное дело (предприятие, фирму)				
Очень важно	53,8	42,7	59,2	45,4
Не очень важно	41,3	46,2	29,9	45,4
Не важно	4,2	9,5	10,9	9,3

Заметно влияние экономических реалий наших дней. Больше половины тюркской молодежи предпочли бы иметь собственное дело. Ответы русских респондентов на данный вопрос распределились между ответами «очень важно» и «не очень важно» приблизительно одинаково. Возможно, это связано с особенностями национального характера, а может быть с влиянием политического фактора национальных территорий на сферу экономики, в том числе на распределение рабочих мест по этническому признаку и дифференциацию возможностей продвижения молодых людей в профессиональном мире.

О сохранности традиционных ценностей сферы семьи и брака свидетельствуют данные о предпочтении молодежи официальной регистрации брака (см. табл. 6). Женщины-казашки в большинстве своем предпочитают официальное оформление брачных отношений (76,5 %), в отличие от русских женщин в Казахстане (49 %). Этот показатель близок к результатам ответов русских женщин в Якутии — 51,8 %. Женщины-саха продемонстрировали отход от традиционных ценностей брака. Их стремление иметь мужа (66,5 %) и официально оформлять брачные отношения (60,8 %) значительно ниже по сравнению с мужчинами-саха (87,6 % и 66,4 % соответственно).

Что касается значимости иметь детей, то и женщины-казашки (91,2 %), и русские женщины (83,7 %) в Казахстане оказались более заинтересованы в этом, чем мужчины (78,5 % и 72,9 % соответственно). Одной из причин деформации женской модели поведения может стать также и осложнение этнодемографической ситуации в Казахстане и России. Мы попытались проверить эту гипотезу, предложив респондентам ответить на вопрос о предпочтениях в выборе национальности супруга. Молодежь саха (и мужчины, и женщины) оказались в равной степени толерантны при выборе супруга

Таблица 6

Распределение ответов о традиционных семейных ценностях молодежи, %

	Россия				Казахстана			
	Якуты		Русские		Казахи		Русские	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Насколько важно иметь мужа (жену)?								
Очень важно	87,6	66,5	71,9	66,4	73,4	76,5	77,1	71,4
Не очень важно	11,0	30,6	25,8	26,4	22,8	20,6	14,6	16,3
Не важно	1,1	2,1	2,2	3,6	3,8	2,9	8,3	12,2
Насколько важно состоять в зарегистрированном браке?								
Очень важно	66,4	60,8	51,7	51,8	64,6	76,5	54,2	49,0
Не очень важно	31,1	33,5	37,1	40,0	30,4	17,6	35,4	38,8
Не важно	2,5	5,0	9,0	7,3	5,1	5,9	10,4	12,2
Насколько важно иметь детей?								
Очень важно	93,5	91,4	83,1	80,9	78,5	91,2	72,9	83,7
Не очень важно	4,2	7,8	14,6	15,5	16,5	7,4	20,8	12,2
Не важно	2,0	0,8	2,2	0,9	5,1	1,5	6,3	4,1

(60,2 % и 64,4 % ответов «национальность не имеет значения»), среди русской молодежи, так считают 59,6 % русских мужчин и 79,1 % русских женщин. Молодежь Казахстана оказалась менее толерантной. Положительно по отношению к бракам между людьми разной национальности отнеслись 39,2 % мужчин-казахов и 47,1 % женщин-казашек. Русские мужчины и женщины в Казахстане оказались более солидарны в ответах с казахами. Около половины русских мужчин 47,9 % и 57,1 % женщин высказали положительное отношение к этнически смешанным бракам.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что и в Республике Саха (Якутия), и в Казахстане молодежь продемонстрировала этнокультурную терпимость в сфере семейно-брачных отношений. Однако в рамках проведенного исследования интерес представлял также уровень толерантности респондентов и в отношении социальных макро-кругов. Для выявления этого были предложены следующие вопросы: «Насколько Вам важно жить среди людей своей национальности?» и «Насколько для Вас важно разговаривать на языке своей национальности?» (см. табл. 7). Представленные результаты позволили выявить особенности проявления этнического самосознания респондентов, которые влияют и на характер межэтнических отношений, как в России, так и в Казахстане.

Так свыше половины (55,1 %) казахов высказали мнение, что для них очень важно жить среди людей своей национальности, в то время как для русских в Казахстане это значимо лишь для 38 %. В РС(Я), этот фактор важен менее чем для четверти молодежи — и саха, и русской.

Таблица 7

Распределение ответов молодежи о значении этнических аттитюдов, %

Вариант ответа	Россия		Казахстан	
	Якуты	Русские	Казахи	Русские
Насколько Вам важно жить среди людей своей национальности?				
Очень важно	23,1	21,1	55,1	38,1
Не очень важно	57,4	44,7	34,7	40,2
Не важно	18,9	32,7	10,2	21,6
Насколько для Вас важно разговаривать на языке своей национальности?				
Очень важно	36,4	54,3	66,7	59,8
Не очень важно	48,3	24,1	27,9	27,8
Не важно	15,1	19,6	5,4	12,4

Информативным оказался также вопрос о языке. Так, для 54,3 % русских в Якутии и 59,8 % русских в Казахстане очень важно разговаривать на родном языке. Молодежь саха оказалась более толерантной – лишь 36,4 % ответили, что для них важно разговаривать на языке своей национальности. А самый высокий показатель, желающих говорить на родном языке, оказался у титульного этноса Казахстана (66,7 %).

В этой связи интересно отметить совпадение точек зрения респондентов титульных этносов Якутии и Казахстана в отношении предпочтения людей своей национальности в органах власти (см. рис. 1). Респонденты имели возможность выбрать между следующими ответами: 1) «Надо, чтобы в органах власти было больше людей моей национальности, так как они могут лучше заботиться о своем народе»; 2) «Национальность людей в органах власти не имеет особого значения, так как о нашем народе могут лучше заботиться и не мои соплеменники».

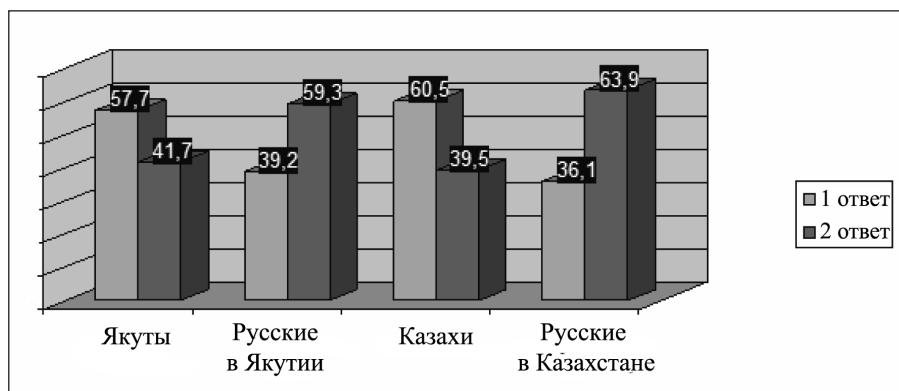

Рис. 1. Мнение респондентов об этническом составе органов власти, %

Данные свидетельствуют о существовании этнических предпочтений у представителей титульных этносов и о низком показателе претензий на представительство во властных структурах у русского этноса как в Казах-

стане, так и в РС(Я). Возможно, это обусловлено осознанием молодежью этнической специфики территорий проживания. В этой связи необходимо учитывать также и вопрос включенности той или иной группы в политическую жизнь страны. Согласно результатам опроса в Казахстане, только около трети (28,7 %) респондентов постоянно интересуется политикой. В преобладающей степени к ним относятся молодежь столицы (34,4%), юноши и девушки старшей (26–29 лет) — 32,3 % и младшей возрастной группы (15–18 лет) — 28,6 %, а также представители молодежи из числа казахской национальности (35 %) (Казахстанская молодежь на рубеже веков 2000: 91–94). Доминирует по численности молодежь, интересующаяся политической жизнью общества от случая к случаю (44,4 %). Совсем не интересуется политикой пятая часть молодого поколения. Социальные группы данной категории молодежи представлены в большей мере сельской молодежью (23 %), представителями русской национальности (25 %).

Результаты казахских социологов подтверждают полученные нами материалы, которые позволили сделать вывод, что молодежь в какой-то мере инертна, индифферентно относится к политическим событиям в государстве, гражданами которого они являются. Возможно, такое состояние молодежи в некоторой степени обусловлено концентрацией на личных проблемах, индивидуализацией сознания и образа жизни (см. табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов молодежи о заинтересованности участия в политической жизни страны, %

Варианты ответа	Россия		Казахстан	
	Якуты	Русские	Казахи	Русские
Насколько Вам важно заниматься политикой, влиять на власть?				
Очень важно	13,2	14,1	18,4	14,4
Не очень важно	55,1	44,2	55,8	46,4
Не важно	31,0	40,2	25,9	39,2
Насколько для Вас важно постоянно получать информацию о политических событиях в стране и за рубежом (из газет, радио, телевидения)?				
Очень важно	40,9	37,7	52,4	38,1
Не очень важно	43,4	44,2	32,7	48,5
Не важно	14,7	17,1	15,0	13,4

Несмотря на невысокую заинтересованность молодежи в участии в политической жизни своей страны, необходимо отметить, что потребность в получении информации о политических событиях достаточно высока. Результаты опроса россиян, проведенного институтом социологии РАН (Молодежь новой России 2007: 70), показали, что более трети молодых россиян (34 %) регулярно смотрят новости по телевидению. Каждый десятый (11 %) живо интересуется аналитическими программами о современной политической и экономической жизни страны, 51 % смотрят эти программы эпизодически. Более четверти россиян (28 %) постоянно читают печатную периодику.

Снижение интереса к политике обусловлено тенденцией к деидеологизации населения в целом. Так, с 1997 по 2007 гг. сократилось число приверженцев всех основных идейно-политических течений современной России. Связано ли это с неверием в возможность повлиять на происходящее в стране, примкнув к какому-нибудь из направлений, или это отстраненное поведение является свидетельством существования патерналистских настроений, мы попытались выяснить, включив вопрос о роли государства в жизни людей. Респондентам предлагались два варианта ответа: 1) «Рабочие места и условия жизни должно обеспечить государство, а человек должен хорошо трудиться»; 2) «Человек должен сам обеспечить себе работу и условия жизни, а государство — его защиту законами и справедливыми налогами». Распределение ответов респондентов свидетельствует о существовании как этнических, так и территориальных отличий в оценивании роли государства в жизни людей (см. рис. 2).

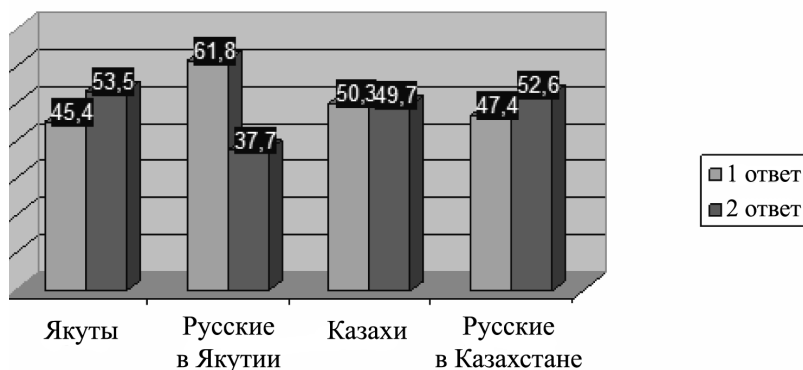

Рис. 2. Распределение ответов молодежи о роли государства в жизни людей, %

Если 61,8% русской молодежи в России полагают, что рабочие места и условия жизни должно обеспечить государство, то в Казахстане, наоборот, свыше половины (52,6 %) русской молодежи думают, что человек должен сам обеспечить себе работу и условия жизни, а государство должно защитить его законами и справедливыми налогами. Этой же позиции придерживаются и 53,5 % якутов и 49,7 % казахов. Столь же противоречивы и оценки молодежью проводимых реформ (см. табл. 9).

По данным опроса Института социологии РАН, 43% молодежи уверены, что Россия нуждается в стабильности и проведении эволюционных, а не радикальных реформ. По всей вероятности, именно с неоднозначным представлением о содержании реформ связано распределение ответов якутской и русской молодежи. Так, 50,5 % якутов предполагают, что современные реформы неизвестно куда ведут страну, и лишь 38,9 % уверены, что реформы укрепляют и развивают страну. Необходимо отметить, что предпринятый

Оценка молодежью реформ, проводимых в стране, %

Как Вы оцениваете проводимые в стране реформы?	Россия		Казахстан	
	Якуты	Русские	Казахи	Русские
Они укрепляют и развивают страну	38,9	46,7	57,8	41,2
Они ведут к упадку и разрушению страны	7,1	4,5	2,0	8,2
Неизвестно, куда ведут страну	50,5	47,2	40,1	50,5

политической элитой Республики Саха (Якутия) в 1990-х годах курс на суверенизацию (который обещал политические и экономические льготы титульному этносу), в настоящее время пересматривается. В России усиливается тенденция централизации власти, что, безусловно, не оправдывает надежд определенной группы населения.

В отношении Казахстана ситуация несколько иная. В успешность реформ верит большинство молодых казахов (57,8 %), в то время как среди русской молодежи из Казахстана таковых менее половины (41,2 %). Возможно, именно этим фактом объясняется, судя по нашему опросу, более высокое, чем у казахов, стремление русских уехать в другую страну на время (30,9 %) или переехать туда на постоянное место жительства (20,6 %), и только 8,2 % молодых казахов высказали желание уехать из страны. Мы предположили, что для казахстанцев, желающих выехать из Казахстана, одним из вариантов переезда является Россия. И, несмотря на все проблемы, связанные с оформлением документов, поиском работы и квартиры, есть один веский и позитивный аргумент — это общий для всех народов постсоветского пространства язык — русский. Это то, что дает возможность и надежды на переезд и предполагаемое улучшение условий жизни молодежи из Казахстана и других сопредельных территорий.

Картина ответов якутян в отношении предпочитаемого местожительства более спокойная. Так, пожить какое-то время в другой стране выразили желание 16 % саха и 19,1 % русских, а уехать на постоянное место жительства захотели лишь 8,6 % саха и 8,5 % русских.

Положительный момент, который был продемонстрирован всеми участниками опроса, связан с доминированием желания к сотрудничеству. Так, на вопрос о том, что важнее в жизни — сотрудничество или соперничество, первое выбрали 81,4 % русских из России, 78 % саха, 76,3 % русских из Казахстана и 64,6 % казахов. Необходимо отметить также, что россияне, участвовавшие в опросе института социологии РАН, очень высоко оценили позитивные взаимоотношения между Россией и Казахстаном (58 % назвали их дружественными) (Молодежь новой России 2007: 95).

Радует также и тот факт, что молодые люди, являясь по определению старшего поколения более прагматичными, уверены в том, что их судьба — в их руках. Так, на вопрос «Что определяет судьбу человека?» — 85,3% саха уверенно высказали мнение, что человек — сам хозяин своей судьбы. Этого

же мнения придерживаются 78,9% русских в России, 72,2% русских в Казахстане и 60,5% казахов. Соответственно наиболее верующими в судьбу и проявление высших сил оказались молодые казахи — 39,5%.

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что молодежь Казахстана и России находится под влиянием общих для государств тенденций современного развития, среди которых: усиление внутренней миграции, проблемы занятости молодежи в профессиональной сфере, трансформация системы ценностей, увеличение численности представителей тюркских этносов в составе населения. Неоднозначное отношение респондентов к проводимым в государствах реформам, некоторая аполитичность и деидеологизированность обуславливают увеличение значимости собственных сил при решении семейных проблем и обеспечении своего будущего, что является одним из важнейших фактором процесса адаптации к условиям рыночной экономики. На этом фоне необходимо отметить тенденцию к сохранению семейных традиций, а также рост этнического самосознания, как у казахской, так и у русской молодежи в Казахстане. Актуализация этнического самосознания казахов, возможно, является одной из причин яркого, по сравнению с другими группами респондентов, проявления этнических аттитудов. В то же время выявлена тенденция к деформации традиционной модели семейно-брачных отношений как у молодежи саха, так и у русской молодежи в России и Казахстане. Данный вывод косвенно подтверждают и результаты опроса института социологии РАН, свидетельствующие о том, что данная тенденция характерна как для России, так и для многих европейских стран.

В целом необходимо отметить, что жизненные приоритеты тюркской и русской молодежи Казахстана и России (Якутии) скорее схожи, чем различны, что обусловлено как их общей многовековой историей, так и общими тенденциями современного социального развития.

Литература

Богданчиков С.П. Система воспитания духовности русскоязычных школьников в Республике Казахстан: Автореф. дис. ... канд. пед. н. Омск, 2007.

Возрастно-половой состав и состояние в браке: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 2. Статистика России.

Государственный доклад «О положении молодежи в Республике Саха (Якутия) 2006 год». Якутск, 2007.

Ешпанова Д.Д., Нысанбаев А.Н. Социальный портрет молодежи в современном Казахстане // СОЦИС. 2004. № 12. (<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-12/eshpanova.pdf>)

Казахстанская молодежь на рубеже веков (опыт социологического исследования). Астана: Елорда, 2000.

Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: Сб. ст. / Под ред. А.А. Смаилова. Алматы, 1999.

Материалы аналитического доклада «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: РАН Ин-т социологии, 2007.

Молодежь Казахстана: некоторые статистические и социологические характеристики // Государственная молодежная политика. Ч. 1. С. 132–133.

Мустафаев Н.И. Социально-демографические процессы в Казахстане: 1990-2000 гг. // <http://www.heritagenet.unesco.kz/kz/content/information/mustafaev1-3.htm>

Национальный отчет о человеческом развитии за 2000 год. Алматы, 2001. С. 8–12.

Национальный состав и владение языками, гражданство: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 4. Книга 1 Статистика России.

Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 4, ч. 1. Население Республики Казахстан по национальностям, полу и возрасту / Итоги переписи населения 1999 года в РК. Алматы, 2000.